

Центральная больница Сичэн.

За массивной дверью VIP-палаты № 3 раздался оглушительный удар, словно взрыв ярости, а затем прозвучал разъярённый, хриплый мужской голос: «Вон отсюда! Проваливайте!»

Две дежурные медсестры, обменявшись испуганными взглядами, поспешно откатали медицинскую тележку, негромко переговариваясь:

«Что за невыносимый характер? Возомнил себя пупом земли? Я уж и дожидаться не могу, когда его выпишут. Ещё немного, и он доведёт меня до сердечного приступа!»

«Тсс, тише ты! Услышит... Скажи лучше, поймали этого... «убийцу»?»

«Едва ли. Если честно, мне его нисколько не жаль! Говорят, он издевался над омегами, пользуясь своим положением...»

Когда медсестры скрылись за поворотом коридора, пациентом, о котором они судачили, оказался Сан Шэн, доставленный в больницу несколько дней назад с тяжёлыми травмами. Из-за несвоевременно оказанной помощи некоторые органы были серьёзно повреждены, что привело к необратимым последствиям для его здоровья.

Три дня Сан Шэн провёл в коме, а когда пришёл в себя, его обуяло безумие. Он беспрестанно буйнил, изрыгал проклятия и кричал, лишая покоя весь медицинский персонал отделения.

В палате Сан Шэн, полусидя на кровати, с осунувшимся лицом и налитыми кровью глазами, горел от гнева и ненависти. «...Папа, как ты мог позволить полиции остановить это?! Это всё Ли Цин! Он должен сгнить в аду!»

Лицо Сан Цимина побагровело от ярости, и он едва сдержался, чтобы не дать волю рукам. «Мерзавец! Я же говорил тебе, не лезь на рожон, а ты выставил себя полным идиотом! Кого теперь винить?»

«Позволь спросить! Какие у тебя доказательства, что это сделал Ли Цин? Он - омега, и он избил тебя, альфу, до полусмерти? Кто в это поверит, если ты расскажешь эту небылицу?»

Сан Шэн был вне себя от ярости. «И что с того, что нет доказательств?! Мне плевать на тюрьму! Я хочу его смерти! Он должен умереть!»

- Звонкая пощёчина разнеслась по палате.

Сан Цимин не выдержал и сорвался. «Ты хочешь его уничтожить? Ты хоть представляешь, кто за ним стоит? Семья Сан заплатит за это сполна!»

В Сичэне никто не смеет перечить семье Ли, и тем более поднять руку на молодого господина из этого клана!

Дворецкий, наблюдавший за ссорой отца и сына, лишь молча опустил голову, про себя вздыхая: «Молодой господин, зачем было связываться с молодым господином Ли Эром, когда вокруг столько других? Сам напоролся на неприятности!»

Хозяин прав. Какой смысл знать, что молодого хозяина покалечил именно Ли Цин?

Если семья Ли узнает, что у Сан Шэна были дурные намерения в отношении Ли Цина, то будет жаждать мести... Учитывая безграничную любовь супругов Ли к сыну, останется ли тогда хоть что-то от семьи Сан в Сичэне?

Сан Шэн почувствовал острую боль от пощёчины, и ненависть, клокотавшая в его сердце, вырвалась наружу, словно извержение вулкана.

Нет, это дело нельзя так оставить! Ли Цин сломал ему жизнь, и должен понести заслуженное наказание!

«Хорошо, пусть семья Сан катится ко всем чертям, я отомщу сам!» – выкрикнул Сан Шэн, испепеляя взглядом Сан Цимина. Он вскочил выбежал из палаты.

Дверь с грохотом ударилась о стену.

Дворецкий с тревогой воскликнул: «Хозяин!»

Сан Цимин издал повелительный приказ: «Остановите его! Заблокируйте все его банковские карты! Без денег он ничего не сможет сделать!»

Дворецкий заколебался, но в конце концов склонил голову в знак согласия: «...Да, господин».

Сан Шэн выбежал из больницы. Старые раны отозвались мучительной болью. Холодный пот выступил на лбу, делая его вид ещё более жалким.

Но, несмотря ни на что, ненависть в его сердце требовала выхода.

Стиснув зубы, он достал телефон и решил связаться со своими «хорошими друзьями», чтобы разработать план мести. В этот момент раздался звонок с незнакомого номера.

Сан Шэн, помедлив лишь мгновение, ответил: «Алло?»

«Мастер Сан, вас интересует возможность сотрудничества?»

«Что?»

«Организовать похищение Ли Цина и издеваться над ним, как душе угодно. Просто вырвать его железы и лишить всего». Вкрадчивый голос, казалось, сочился ядом. «После завершения операции, оплата гарантирована».

«...Кто вы?» - выражение лица Сан Шэна резко изменилось. «Почему я должен вам верить?»

«А почему нет? Я слышал кое-какие слухи и полагал, что мастер Сан, как и я, жаждет смерти Ли Цину».

Сан Шэн, продолжая сохранять бдительность, хмыкнул: «И что с того? Вы что, хотите отсидеться в тени, а грязную работу свалить на меня? Он же второй молодой господин семьи Ли. Если что-то пойдёт не так, виноватым окажусь я».

«Он всего лишь поддельный молодой господин, разве он достоин этого титула? Поверьте, скоро он окажется в грязи».

«Что?!» - Сан Шэн был ошеломлён, и постепенно до него дошёл истинный смысл сказанного. «Ли Цин - не настоящий сын семьи Ли?»

Собеседник промолчал, затем произнёс: «Завтра в 14:00 этот человек будет доставлен на парковку Художественно-коммерческого центра Сичэна. А уж как воспользоваться этим шансом для мести, решать вам».

Пип—пип—пип—

Звонок внезапно оборвался. В глазах Сан Шэна вспыхнула злоба, и он с силой сжал телефонную трубку.

...

С наступлением ночи, когда Ли Цин спустился вниз, в столовой уже накрывали ужин. Мэн Шу, заметив его, приветливо помахала рукой, но её взгляд невольно метнулся в сторону лестницы, ведущей в спальни наверху. «А где Цзэси? Разве он не спустился с тобой?»

Ли Цин сделал глоток тёплой воды, слегка прищурив глаза. «Дверь заперта».

Хотя об этом ещё не было объявлено официально, Ли Цзэси уже поселился в резиденции семьи

Ли, и в глазах слуг стал «третьим молодым господином».

Две недели назад, на своём дне рождения, он потерял над собой контроль, и его недостойное поведение стало достоянием общественности. Менеджер отеля вовремя вмешался, чтобы замкнуть инцидент. Семья Ли немедленно использовала всё своё влияние и богатство, чтобы не допустить широкой огласки скандала.

Он добавил наркотики в красное вино, но в итоге сам оказался под кайфом... Ли Цзэси оставалось лишь молча пережить свой позор и запереться в своей комнате, избегая встреч с кем-либо.

«Я боюсь, что он всё ещё переживает и расстроен», – с тревогой произнесла Мэн Шу и, поднявшись со своего места, мягко добавила: «Сяоцин, если ты голоден, поешь первым. Я поднимусь наверх и узнаю, как он».

Ли Цин слабо улыбнулся и кивнул, погружившись в свои мысли.

Его отношения с Ли Цзэси были изначально обречены на провал. Если бы тот перестал плести интриги за его спиной, можно было бы сделать многое, чтобы успокоить чувства четы Ли.

Что касается коммерческих активов семьи Ли...

Поскольку Ли Цин не был кровным родственником семьи Ли, он, естественно, не собирался претендовать ни на какие деньги и не хотел оставаться в Li Enterprise, опасаясь пересудов и кривотолков. Он уже нашёл себе подходящую должность «дизайнера», успешно прошёл онлайн-собеседование в течение последних двух дней, и должен был приступить к работе в начале следующего месяца.

Мысли постепенно возвращались к реальности.

Мэн Шу как раз спускалась по лестнице вместе с Ли Цзэси. «Хорошо, давайте есть. У твоего отца сегодня встреча, и он не вернётся».

Ли Цин слегка наклонил голову, перехватив взгляд Ли Цзэси, и едва заметно приподнял уголки губ в усмешке. Лицо Ли Цзэси слегка напряглось, но тут же приняло своё прежнее кроткое выражение, и он сел напротив Мэн Шу.

Трапеза прошла в тишине и спокойствии, и вскоре дворецкий подал свежие фрукты.

Ли Цин взял виноградину, но не успел положить её в рот, как его внезапно остановили.

«Ли Цин, ты свободен завтра?»

Ли Цин замер с фруктом в руке и устремил взгляд на Ли Цзэси. «Что случилось?»

«Мне привезли сшитый на заказ костюм, а я хотел бы приобрести повседневную одежду...» Ли Цзэси бросил мимолётный взгляд на Мэн Шу, и его уши покраснели от смущения. «У Ли Цина безупречный вкус. Я хотел бы попросить его совета».

В этой фразе явно читалось желание использовать Мэн Шу в качестве посредника, чтобы у Ли Цина не было возможности отказаться.

Ли Цин молча отложил вилку для фруктов, и, опустив взгляд вниз, смерил Ли Цзэси холодным взглядом. «Пойти вместе за одеждой? Неужели он считает, что их отношения настолько близки, чтобы проводить время вместе?»

«Что он задумал?»

В голове Ли Цина пронеслась чёткая мысль, и мгновенно его лицо стало серьёзным.

Несмотря на то, что о статусе Ли Цзэси как молодого мастера ещё не было объявлено публично, этот день становится всё ближе и ближе, также скоро должно состояться похищение, описанное в книге?

Он не забыл, что это инсценированное похищение стало отправной точкой всех бед, которые обрушились на несчастного первоначального владельца!

В этот момент система подала сигнал:

[—Динь! Обнаружено, что данная временная точка является критическим узлом смерти в оригинальной истории. Администратор, пожалуйста, внесите изменения в течение 24 часов!]

«Сяоцин, о чём ты задумался?» Мэн Шу ласково коснулась его запястья, её голос звучал мягко: «Твой отец и я были немного невнимательны, когда выбирали одежду для Цзэси. Если ты свободен завтра, не хочешь ли составить ему компанию?»

Глаза Ли Цина вспыхнули решимостью, и, посмотрев в лицо Ли Цзэси, он медленно спросил: «Когда ты свободен?»

«Завтра в час дня», – быстро ответил Ли Цзэси. «В торговом центре «Ять»».

Ли Цин усмехнулся, поняв намёк. «Хорошо».

Едва он произнёс эти слова, как сзади раздался вопросительный голос: «Куда вы собираетесь?»

Мать и оба её сына одновременно повернули головы в сторону звука и увидели, что в комнату вошёл Ли Хуайшэнь. Ослабив галстук, он неторопливо подошёл к ним.

Улыбка Мэн Шу стала ещё шире, и она поспешно поднялась со стула. «Цзэси собирается завтра за покупками, и попросил Сяоцина составить ему компанию. Хуайшэнь, почему ты так внезапно вернулся? Ты уже поел?»

Ли Хуайшэнь приобрёл дом в центре города и жил там один. Он редко навещался в резиденцию семьи Ли.

«Тётя Шу, я уже поужинал вне дома, а вернулся за документами», – лаконично объяснил Ли Хуайшэнь.

<http://bllate.org/book/14669/1302340>